Глава 268. Внезапное богатство

Шан Я Цзы ушел. Он был встревожен.

Перед уходом он сказал Фан Юаню, что этот вопрос важен, и ему нужно больше времени, чтобы его рассмотреть.

Но тот факт, что он думал об этом, означал, что успех был близок.

Фан Юань видел этого человека насквозь, зная, что этот вопрос решен. На самом деле, он может поднять цены снова, когда придет время.

Сейчас он колебался, поэтому Фан Юань не мог использовать более высокие цены, чтобы агитировать его.

Как только он определится, хе-хе, то цены снова взлетят, что окажется слишком просто.

Два дня спустя Шан Я Цзы снова посетил Фан Юаня. Он был измучен.

«Я согласен, давайте разбираться в том, что вы просили!» - он стиснул зубы, после показа нерешительного выражения лица в течение длительного времени он, наконец, смягчился.

«Поверьте, вы обязательно запомните это решение! Пойдем, выпьем», - Фан Юань слегка улыбнулся, наливая бокал вина для Шан Я Цзы.

Шан Я Цзы поднял свой бокал, выпив вино в один глоток.

«Что это за дерьмовое вино!» - выпив его, он нахмурился и выругался.

«Это самое дешевое рисовое вино. Молодой господин, у меня нет денег, чтобы купить хорошее вино», - Фан Юань слегка рассмеялся.

«Вы получите их достаточно скоро. Паф...», - Шан Я Цзы тяжело выдохнул.

Сначала он подумал об этом, и поскольку он сосредоточился на принятии решения, это был болезненный процесс. Но теперь, когда он решил, он чувствовал себя спокойно.

«Хорошо, я подготовил соглашение, взгляните», - Фан Юань принес соглашение.

Шан Я Цзы взглянул на него и разгневался, широко раскрыв глаза от ярости, он ударил по столу и закричал: «Девятьсот пятьдесят тысяч? Вы снова подняли цены! В прошлый раз вы сказали восемьсот тысяч, но прошло всего несколько дней, и вы подняли цену на сто пятьдесят тысяч?! Вы думаете, я сделан из золота? Негодяй! Думаете, мои первобытные камни падают с неба?!».

Фан Юань слегка улыбнулся и спокойно сказал: «Прошло уже три дня, конечно цены выросли, вы сами это знаете».

У Шан Я Цзы на лбу появились вены, он вскочил со своего места: «Вы думаете, меня легко запугать? У меня нет столько денег! Это крошечное наследство, вы хотите девятьсот пятьдесят? Вы как лев, открывающий свой огромный рот!».

«Успокойтесь, гнев нанесет вред вашему здоровью, молодой мастер, это не крошечное наследство, это касается позиции вашего молодого господина. Подумайте об этом, каждый год

один молодой мастер будет устранен. Сколько людей жаждут этого места?» - небрежно сказал Фан Юань.

Как только он услышал о позиции молодого мастера, разъяренный Шан Я Цзы немного успокоился.

Фан Юань посмотрел на него, зная, что девятьсот пятьдесят тысяч превышают его лимит, и смягчился: «Хорошо, хорошо, тогда как насчет девятисот тысяч первобытных камней. Я признаю свою вину».

Шан Я Цзы медленно сел.

Он пробыл в должности молодого господина всего год, и ему пришлось иметь дело с оценками, фактическое количество первобытных камней, которые ему удалось собрать, составляло всего около четырехсот тысяч.

Без сомнения, после этой сделки его сбережения еще за один год будут исчерпаны. Активы, которые ему удалось сохранить, исчезнут.

Но в отношении позиции молодого господина он должен был смягчиться.

Он задумался на мгновение, прежде чем кивнуть: «Тогда девятьсот тысяч, но я не доверяю бумажному соглашению, мы должны поклясться, давайте использовать ядовитый обет Гу!».

Фан Юань колебался.

«Почему вы боитесь? Как я узнаю, если ты сбежишь, если мы не будем использовать этот Гу? Мы должны это сделать, я ни за что не уступлю!» - позиция Шан я Цзы была тверда.

Фан Юань ожидал, что это все равно произойдет.

«В таком случае, позвольте мне сделать это первым», - Фан Юань протянул левую руку.

Только тогда Шан Я Цзы улыбнулся, выкрикивая ядовитый обет Гу.

Ядовитый обет Гу – пурпурный червь, размером с палец, с опасным ртом; это был потребляемый Гу третьего ранга.

Он опустился на левый указательный палец Фан Юаня и укусил его.

Сразу же боль в сердце отдалась на нервах Фан Юаня.

Фан Юань терпел боль, когда начал читать подробности соглашения. После того, как он закончил, ядовитый обет Гу почти удвоился в размере, так как он поглотил кровь сердца Фан Юаня.

Вскоре после этого, ядовитый обет Гу опустился на палец Шан Я Цзы и начал сосать кровь.

Шан Я Цзы схватил бумагу и дрожащим голосом прочитал детали, ядовитый обет Гу снова удвоился в размере.

Его лицо побледнело от боли, когда он стиснул зубы и сделал глубокий вдох: «Это проклятое соглашение, почему оно такое долгое! Вы можете писать меньше слов? Есть что-нибудь добавить?».

Фан Юань покачал головой.

Губы Шан Я Цзы скривились, показывая улыбку. Но его лицо тоже искривилось, и его улыбка была немного отвратительной.

БАМ.

Ядовитый обет Гу, набитый кровью, внезапно взорвался.

Но кровь не брызнула, а превратилась в многочисленные красные светлые пятна.

Светлые пятна полетели в сторону Фан Юаня и Шан Я Цзы, как дождь, падающий в пруд, и слились с их телами.

Это значило, что ядовитый обет Гу вступил в силу.

Если обе стороны прочитают детали и не выполнят свои истинные внутренние намерения, после того, как ядовитый обет Гу взорвется, человек превратится в лужу черной крови. Эта ситуация означает, что одна или обе стороны нарушили обет, в результате чего он потерпел неудачу.

Видя это, улыбка Шан Я Цзы стала еще глубже.

Он посмотрел на Фан Юаня: «Хе-хе, мы уже поклялись, если ты передумаешь в будущем или нарушишь соглашение, ты превратишься в лужу крови и умрешь».

Выражение лица Фан Юаня осталось прежним, он сказал: «Где мои первобытные камни?».

Шан Я Цзы пожал плечами: «Не волнуйся, зачем мне нарушать соглашение!».

Он выпустил Гу.

Этот Гу был как шар, изысканный, как кристалл, наполовину прозрачный и размером с ладонь. В шаре была облачная фигура, словно запечатавшая многочисленные облака.

Эта фигура белого облака была похожа на горбуна, несущего трость.

У старика были длинные белые волосы, бессмертное ощущение, а морщины на его лице выглядели очень реалистично, и он искренне улыбался.

Это первобытный старейшина Гу.

Гу, специфически используемый для того, чтобы хранить первобытные камни.

Как говорится, профессионалы имеют свою область знаний, первобытный старейшина Гу был только третьего ранга, но он мог запечатать до миллиона первобытных камней.

«Здесь восемьсот семьдесят тысяч первобытных камней, оставшиеся тридцать тысяч я передам, когда соберу их», - Шан я Цзы передал первобытного старейшину Гу Фан Юаню с большой неохотой.

Внутри шестьсот тысяч были торговым кредитом клана Шан, остальные двести семьдесят были личными сбережениями Шан Я Цзы.

После того, как Фан Юань получил его, он начал перерабатывать его.

Первобытный старейшина Гу сменил владельцев, изменения произошли в облаках, старик изначально смотрел на Шан Я Цзы, но теперь он начал улыбаться Фан Юаню.

Фан Юань перемещал первобытного старейшину Гу, но независимо от того, в каком направлении он двигался, облака трансформировались, и старик улыбался Фан Юаню.

На самом деле, этот Гу довольно интересен.

Если первобытных камней внутри мало, старик хмурится и показывает горькое выражение лица. Если бы сумма была просто приятной, старик был бы невыразителен. И, наконец, чем больше количество первобытных камней приближалось к пределу, тем больше старик улыбался.

Шан Я Цзы видел, как Фан Юань манипулировал первобытным старейшиной Гу, и знал, что ему было ясно, как работает Гу.

Он фыркнул: «Этот первобытный старейшина Гу очень ценен, я не могу дать его тебе бесплатно. Я купил это на аукционе, и это стоило мне шесть тысяч шестьсот первобытных камней».

Фан Юань кивнул, Гу третьего ранга продавался за тысячи первобытных камней, а первобытный старейшина Гу был редким, он определенно стоил такой суммы.

Он немедленно достал первобытные камни, чтобы отдать их Шан Я Цзы.

Шан Я Цзы использовал обычное хранилище Гу и сохранил эти первобытные камни, чувствуя себя ужасно.

Изначально это были его первобытные камни!

«Неважно, до тех пор, пока я могу сохранить свою позицию молодого мастера, все возможно, я могу забрать свои первобытные камни обратно, а этот парень, который вымогал их у меня, умрет ужасной смертью!»

Шан Я Цзы не был великодушным человеком, Фан Юань лишил его всего состояния, и ему даже пришлось одолжить последние тридцать тысяч.

Рецепт белой кости обычно составлял шестьсот тысяч, но Фан Юань продал его за девятьсот.

Шан Я Цзы потер нос, после такой потери он чувствовал крайнюю ненависть к Фан Юаню.

«Последние тридцать тысяч я передам вам через три дня. Этот вопрос известен нам, двоим, больше никто не должен знать. Даже ваш компаньон. Не думайте найти лазейку, она бесполезна», - Шан Я Цзы встал и ушел, он больше не мог стоять там.

Каждую секунду он смотрел на отвратительное лицо Фан Юаня, гнев в его сердце накапливался все больше.

«В соглашении нет никаких лазеек, вы же все просмотрели, не так ли?» - Фан Юань показал простое выражение лица.

Шан Я Цзы фыркнул, он родился в клане Шан, а также управлял магазином в течение года,

поэтому не было никаких лазеек, которые могли бы избежать его внимания.

«Бьюсь об заклад, ты не посмеешь нарушить соглашение», - он презрительно рассмеялся и быстро ушел.

Фан Юань не принимал это близко к сердцу, он знал, что настроение Шан Я Цзы на данный момент было понятным.

Что касается ядовитого обета, то он не собирался ему подчиняться.

Ограничение ядовитого обета Гу очень сильно, в противном случае, никакие мастера ГУ не использовали бы его.

Нет способа показать его третьей стороне, это абсолютно точно. Любой рисковал собственной жизнью.

Фан Юань передал шесть тысяч шестьсот первобытных камней Шан Я Цзы.

Это было дополнительное действие; он мог просто вычесть его из тридцати тысяч первобытных камней.

Но нет.

В ядовитом обете они указали девятьсот тысяч, таким образом, Шан Я Цзы должен был раскошелиться на девятьсот тысяч первобытных камней.

Это были холодные жесткие правила.

Три дня спустя Шан Я Цзы собрал тридцать тысяч первобытных камней и передал их Фан Юаню.

В то же время Фан Юань передал ему рецепт, но, конечно, наиболее ценное единство костной плоти Гу не было продано.

Шан Я Цзы знал только о костяном копье Гу, спиральном костяном копье Гу и т. д., посмотрев на рецепт, он нашел много других рецептов, которые использовали костяное копье Гу в качестве основы, и чувствовал себя довольным этим, его настроение улучшилось.

Затем Фан Юань продал ему костяное копье Гу, спиральное костяное копье Гу, а также костяной шип Гу.

Как и по их первоначальному соглашению, это стоило сорок тысяч шестьсот двадцать первобытных камней.

В результате после этой сделки активы Фан Юаня выросли до девятисот тридцати четырех тысяч двадцати первобытных камней. С его сбережениями общая сумма составляет около девятьсот сорока пяти тысяч.

Фан Юань поместил большинство своих первобытных камней в первобытного старейшину Гу. Чтобы предотвратить несчастные случаи, он также поместил некоторые на свое тело, а некоторые в цветок тусита.

«В моей прошлой жизни в это время я все еще был в караване с пятьюдесятью шестью первобытными камнями. Но сейчас я почти миллионер»

Фан Юань сравнил это со своими воспоминаниями, и преимущества его перерождения можно легко увидеть.

Конечно, он тоже очень рисковал.

Чем больше риск, тем больше выгода. В этом мире нет бесплатного обеда. Усилие не может пожинать награду, но чтобы получить награду, нужно сначала инвестировать.

В мгновение ока прошло три дня.

Расследования клана Шан закончились, и Вэй Ян принес приглашение Шан Ян Фэя: «Два уважаемых гостя, мой лидер клана организовал банкет, специально приказав мне пригласить вас обоих».

«Банкет? Момент, наконец, настал», - подумал Фан Юань.

http://tl.rulate.ru/book/3697/353292